

УДК 903.01 903.03

РОГОВЫЕ РУКОЯТКИ СО СТОЯНОК ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА МОЛДАВСКОГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

© 2017 г. С. И. Коваленко, Р. В. Кройтор

В статье анализируются изделия из рога северного оленя, которые использовались как рукоятки и оправы для вставки вкладышей, обнаруженные на стоянках верхнего палеолита Подгорь и Косэуць, Рашков 7 и 8 в Среднем Поднестровье. Изученные авторами роговые орудия представляют собой молотковидные изделия с преднамеренно подготовленной полостью для крепления орудий, прямыми и изогнутыми стержнями разной длины с узким углублением на конце, предназначенным для вбивания кремневых вставок, муфтами со сквозным отверстием, фрагментами базальных стержней с полостью для вкладыша и противоположным отверстием для его выталкивания, оправой с продольным пазом для вставки вкладышей.

Ключевые слова: археология, Молдова, Днестр, верхний палеолит, стоянки Косэуць и Рашков, роговые рукоятки, технология

На юго-западной окраине Русской равнины, в долине среднего течения р. Днестр известны многослойные верхнепалеолитические памятники с богатым и разнообразным инвентарем из кости, рога и бивня. Наиболее выразительные находки из оленьего рога обнаружены А.П. Чернышом в ходе раскопок стоянок Молодова 5 и 1, Кормань 4, Бабин 1 и Вороновица (Украина), И.А. Борзияком при исследовании стоянок Подгорь, Косэуць и Климэуць 2 на правом берегу Днестра (Молдова), Н.А. Кетрару, Г.В. Григорьевой и С.И. Коваленко при изучении памятников рашковской группы на левобережье Днестра (Молдова – ПМР). Особая категория роговых изделий, использованных в качестве рукояток или оправ для вставки вкладышей, выявлена на отдельных молдавских памятниках, таких как Подгорь (1 экз.), Косэуць (20 экз.), Рашков 7 (8 экз.) и Рашков 8 (2 экз.). В настоящее время основная часть этих находок хранится в фондах Национального музея истории Молдовы (Кишинев) и только два образца со стоянки Рашков 8 в Музее археологии Приднестровского государственного университета (Тирасполь). Все они происходят со стратифицированных памятников, радиоуглеродный возраст которых определен в интервале от 20 до 17 тыс. лет.

По данным А.И. Давида и Р.С. Кройтора, материалом для изготовления рукоя-

ток служил исключительно рог северных оленей. Есть основание считать, что в качестве поделочного материала использовался главным образом сброшенный олений рог, обладающий необходимой для производства оружия и орудий твердостью, хотя встречаются единичные находки, выполненные из роговых отростков с выломанным участком черепа. Для изготовления рукояток привлекались фрагменты роговых штанг, часто со специально сохранившимся длинным надглазничным отростком, обеспечивающего удобство захвата рукой. Прежде всего, это относится к широко распространенной разновидности роговых рукояток, какими являются молотковидные изделия – трехконечные «Т» образные и двухконечные «Г» образные. Термин «молотковидные изделия» довольно точно передает назначение данных инструментов. Обычно хотя бы один конец таких изделий имеет следы интенсивной эксплуатации от ударов, которые образуют выпуклую рабочую поверхность, испещренную множеством мелких выбоин. Встречаются молотковидные орудия, оба конца которых использовались исключительно в ударных операциях. Но чаще можно наблюдать сочетание на одном образце ударного конца с противоположным, у которого посредством удаления внутрироговой губчатой массы сформирована полость достаточная для крепления вставки/вкладыша. Глубина

такой полости может составлять от 2 до 5 см и приближаться к цилиндрической или конической форме. Отсутствие каких-либо отверстий, способствующих извлечению сработанного вкладыша, практически исключало вторичное использование таких рукояток. Этот недостаток восполнялся удобством в эксплуатации за счет возможности фиксированного захвата рукой специально оставленного отростка-ручки, что значительно повышало производительность труда, создавая большой силовой импульс, в сравнении с эффектом от использования в тех же трудовых операциях роговых муфт. С другой стороны, именно муфты со вставками обеспечивали выполнение более точных видов работ и могли применяться неоднократно, на что косвенно указывает затертость и заполировка на их поверхности. Вместе с тем, к работе также привлекались обычные прямые и изогнутые роговые отростки, в губчатую массу на конце которых вбивались каменные орудия. В комплект роговых рукояток входили и более совершенные по исполнению изделия, в частности фрагменты базальных (прирозеточных) стержней, с узкими сквозными отверстиями, подготовленным с обратной стороны от полости и обеспечивающим выталкивание изношенного вкладыша. Рассмотрим известные к настоящему времени находки роговых рукояток с верхнепалеолитических памятников Молдавского Поднепровья.

На многослойной стоянке Косэуць (Сорокский район, Молдова), исследованной И.А. Борзияком с 1981 по 1997 гг., было собрано около 34 тысяч костей животных (David *et al.*, 2003), среди которых выявлено 218 изделий из кости, рога и бивня, включая 20 роговых рукояток.

Из разрушенного карьером верхнего слоя этой стоянки происходит молотковидное орудие Т-образной формы. Оно изготовлено из базальной части левого сброшенного рога, один конец которого покрыт многочисленными вмятинами и мелкими краевыми сколами от ударов, а противоположный предназначен для вставки вкладыша в преднамеренно подготовленную полость глубиной не менее 4 см. Длина

штанги у этого изделия составляет 16,4 см (рис. 1: 1).

В культурном слое 1 с датой в $17\ 130 \pm 180$ (GrA-5217) найдено молотковидное изделие Т-образной формы, изготовленное из базальной части штанги сброшенного рога. Один его конец предназначался для ударных действий, а противоположный, поперечно срезанный конец, обломанный по краю и с удаленной губчатой массой на глубину до 8 см, для вставки вкладыша. Надглазничный отросток этого орудия использовался в качестве ручки. Длина его штанги – 17,8 см, диаметр базального конца – 4 см (рис. 1: 2).

Из культурных слоев 2, 2А, 2Б с датой в $17\ 900 \pm 200$ (OxA-5233) происходят 5 молотковидных рукояток, изготовленных из проксимальной частей рога северного оленя. Три из них имеют Т-образные очертания, остальные Г-образные. Первое изделие, с высоко расположенным надглазничным отростком (ручкой), имеет косой срез короткого базального отростка, дополненного односторонней пришлифовкой и залощенностью, на округлом конце которого моделировано широкое углубление размером $2,2 \times 1,2$ см, предназначенное для вставки вкладыша. Предполагается, что первоначально использовалось лезвие с косым срезом без углубления, сопоставимое с рабочим краем тесла, шириной 3,7 см. В процессе его утилизации произошло нарушение губчатой массы, что облегчило оформление полости для вкладыша. Противоположный конец штанги, почти в два раза превышающий длину рабочего конца, имеет лишь крупные заломы по верхнему краю. Длина штанги этого орудия – 22 см (рис. 1: 4). Второе изделие (из слоя 2А) имеет двойное назначение. На его прямо срезанном базальном конце заметны следы от использования в ударной технике, а на противоположном конце – заломы и признаки преднамеренного удаления губчатого вещества, с целью создания полости для крепления вкладыша. Ее диаметр – 1,7 см, глубина – 2,1 см. Длина сохранившегося участка роговой штанги – 9,5 см (рис. 2: 3). Третье изделие (из слоя 2Б) с прямо обрубленными концами штанги и частично удаленной губчатой

массой не менее чем на 1,5 см, в каждом случае имеет заломы по всему периметру. Базальный конец, более чем в два раза меньший по длине, чем противоположащий, дополнительно уплощен и заужен с двух сторон пришлифовкой, а в одном случае перекрыт залощенностью. Длина его штанги – менее 19 см, а ширина зауженного конца – 3,2 см (рис. 2: 4). Следующее изделие, фрагмент молотковидного изделия (из слоя 2А) Г-образной формы, со следами воздействия огня, имеет прямо обрубленный сильно выступающий дистальный конец, кососрезанный базальный и почти полностью утраченную ручку, на участке преднамеренного излома которой образовалось углубление достаточное для крепления вкладыша. Длина штанги этого орудия – 15,5 см, а его диаметр – 3,6 см (рис. 2: 1). И, наконец, последняя из рукояток (из слоя 2Б) имеет низко расположенный надглазничный отросток, короткий базальный конец со следами от использования в качестве ударного инструмента и длинный дистальный конец с поперечным срезом и затертостью, который предназначался для крепления вкладыша. В последнем случае для лучшей фиксации вставки было удалено губчатое вещество не менее чем на 5 см, а позже, вероятно, при неудачном извлечении вкладыша значительная часть его края была выломана. Длина роговой штанги – 18,4 см (рис. 2: 7).

В культурном слое 3Б, датированном по С¹⁴ – 17 910±80 (GrN-21360), найдены два молотковидных изделия Т-образных очертаний, изготовленных из проксимальной части фрагментированного рога северного оленя с надглазничным отростком, используемым в качестве ручки. У первого из этих орудий базальный конец использовался для нанесения ударов, а противоположный предназначался для крепления вкладыша, о чем свидетельствует удаление внутрироговой губчатой массы более чем на 4 см и обломанные края. Длина его штанги – 21,5 см (рис. 3: 4). У второй находки сохранился лишь поперечно срезанный дистальный конец, из которого губчатая масса была удалена не менее чем на 3 см. В процессе эксплуатации он был затерт, а вся его верхняя часть выломана. При осмо-

тре коллекции роговых фрагментов к нему удалось подобрать два крупных обломка размером 9×3,5×2,5 см, которые свидетельствуют о первоначальном привлечении этого изделия в качестве ударного инструмента, после чего была оформлена полость для вставки вкладышей размером около 2,5×1,5 см. На одной из его поверхностей вблизи надглазничного отростка, заметны следы утилизации в виде выбоин от использования в качестве наковальни. Длина сохранившейся части штанги – 12,7 см, а ее диаметр – 4,5 см (рис. 4: 2).

В культурном слое 3, датированном по С¹⁴ – 18 030±150 (GrN-21359), выявлены три молотковидных рукоятки, две из которых близкие к Т-образной форме и изготовлены из проксимальной части сброшенного рога северного оленя. У первой рукоятки на обоих рабочих концах, предварительно скошенных оббивкой, после удаления губчатой массы были подготовлены небольшие полости глубиной не менее 1 см и шириной 1,5-2 см, достаточные для вставки вкладышей. Более длинный конец, превышающий по протяженности короткий в три раза, имеет сильную забитость по всему периметру и заломы по внешнему контуру. Более короткий конец, являющийся базальной частью рога, также имеет сильные повреждения в виде крупных заломов. Длина роговой штанги – 13,5 см, а ее диаметр – 3,5-4 см (рис. 3: 3). Второе орудие двойного назначения, имеет короткий и массивный прирозеточный конец, который был активно использован в качестве ударного инструмента, а противоположный, вероятно, применялся для вставки вкладыша, прилегающие края которого были практически полностью выломаны. Длина его штанги – 13 см, а диаметр – до 4,8 см (рис. 1: 3). Третье молотковидное изделие близкое к Г-образной форме, изготовленное из проксимальной части не крупного рога¹. Его слабо выступающий дистальный конец был срезан под небольшим углом, обнажая губчатую массу, которая в даль-

¹ Вероятно, процесс резорбции костной ткани, соединяющей рог и череп, едва начался, когда рог, используемый для изготовления этого изделия, был отделен от черепа.

нейшем оказалась утраченной на глубину до 0,5 см. Удлиненный прирозеточный конец использовалась в качестве ударного инструмента. Ручка из надглазничного отростка, сохранила частично обломанное ответвление, о попытке удаления которого свидетельствуют надрезы с двух сторон. Следы вторичного использования этого орудия прослеживаются в виде множества однонаправленных рисок, основная часть которых продольно ориентирована, другая располагается по диагонали. Такого рода следы утилизации, на фоне специфической затертости, могли образоваться при «разминании ремней». Длина штанги – 8,5 см, диаметр базального конца – 4 см (рис. 3: 2).

В культурном слое 3А, датированном по C^{14} – 18 900±180 (ОхА-5237), найдены два молотковидных изделия Т-образной формы, изготовленных из проксимальных фрагментов рога северного оленя, надглазничный отросток которого использовался в качестве ручки. Оба рабочих конца первого из изделий покрыты многочисленными выбоинами и мелкими краевыми сколами от употребления его в качестве ударного инструмента. Судя по следам забитости локализуемой у места соединения центральной части штанги с ручкой, оно также использовалось в качестве наковальни. При этом наблюдается сглаженность поперечно усеченного дистального конца, на котором подготовлена полость для вставки вкладыша размером 2×1,5 см, глубиной не менее 1 см (в настоящее время заполненной суглинком). Длина штанги – 14,4 см, диаметр базального конца – 4,6 см (рис. 2: 6). Второе изделие привлекалось в качестве ударного инструмента. При этом на одном из его поперечно срезанных концов была дополнительно оформлена полость для крепления вкладыша глубиной не менее 1,5 см. Вероятно, при попытке его извлечения образовался крупный залом. Длина штанги – 21,6 см, диаметр базального конца – 4,5 см (рис. 2: 5).

В слое 5, с датой по C^{14} – 18 140±200 (ОхА-5247), обнаружены два целых и один фрагмент молотковидных орудий. Целые экземпляры Т-образных очертаний изготовлены из проксимального конца рога

молодой особи северного оленя. Один из рабочих концов был исключительно ударным, другой, возможно, служил для вставки вкладышей. При этом ударный конец имеет сглаженность поверхности и с трех сторон окружен негативами глубоких (до 4 см) сколов, иногда налегающих друг на друга. Противоположный конец – прямо срезанный, тщательно пришлифованный, с закругленной кромкой, переходящей под наклоном в конусовидное углубление до 1,5 см. С одной его стороны заметны следы подтески, а также редкие выбоины от использования в качестве наковальни. Роль ручки исполнял длинный изогнутый надглазничный отросток. Длина их штанг – до 12 см, а максимальный диаметр – 2,3-3,8 см (рис. 3: 3; 4: 3). У обломка молотковидного орудия сохранился участок роговой штанги диаметром до 3,8 см, который использовался для нанесения ударов, от чего образовались многочисленные заломы по краю, забитость и утрата губчатой массы на глубину 2 см (рис. 2: 2).

В слое 6, включающим 4 культурных горизонта, датированного по C^{14} – 18 940 ± 220 (ОхА-5249) и 19 200 ± 130 (GrN-21361), найдены три молотковидных рукоятки. Первое изделие, Г-образных очертаний, изготовлено из короткого фрагмента роговой штанги с длинным надглазничным отростком (ручкой). Его короткий базальный конец с многочисленными следами в виде выщерблин и двух негативов крупных сколов использовался для ударных действий, а противоположный удлиненный конец, поперечно усеченный, сохранил следы подрубки, перекрытой сплошной забитостью, часто с заломами и мелкой чешуйчатой выкрошенностью, на небольшом участке с шлифовкой. Основное предназначение этого конца связано с искусственно подготовленной полостью, овальных очертаний размером 2,5×1,6 см, для вставки вкладыша (в настоящее время заполненной ссохшимся суглинком). Длина штанги – 15,8 см, а ее диаметр – 3,8-4,1 см (рис. 4: 8).

Два следующих молотковидных изделий из слоя 6 имеют «Т» образные очертания. Они изготовлены из проксимальных

фрагментов рога, оба рабочих конца которого использовались в ударных операциях. У обоих образцов базальный конец сильно сработан, покрыт мелкими выбоинами, имеет затертость и краевые заломы до 5 см. На противоположном длинном конце заметны следы подрубки и негативы от сколов до 2,4 см. При этом дистальный конец был предназначен для подготовки полости для крепления вкладыша, хотя удаление губчатой массы, в одном случае, было произведено лишь на глубину до 1,5 см, в другом, только намечено. У второго экземпляра у места соединения штанги с надглазничным отростком отмечены многочисленные выбоины от использования в качестве наковальни. Длина роговых штанг составляет 14,2 и 20,5 см, а их диаметр близок к 4 см (рис. 4: 6, 7).

К правобережным днестровским памятникам с роговыми рукоятками, помимо Косэуць, относится стоянка Подгорь (Голошница), открытая И.А. Борзияком в 1986 г. При зачистке стенки оврага, на уровне четвертого культурного слоя, содержащего эписарматский набор кремневого инвентаря, обнаружена роговая оправа для вставки вкладышей (Borziac, 1995. С. 179. Рис. 6). Ее длина 18,7 см, диаметр стержня – 1,3 см (рис. 5: 1). Это единственное изделие, которое по своему облику и предназначению не находит прямых аналогий среди косэуцких и рашковских рукояток, но хорошо известно по молодковским образцам (из слоев 7, 6, 4-2 стоянки Молодова 5 и из слоя 1 стоянки Молодова 1), подготовленным из ребер мамонтов с продольно моделированным пазом для вставки вкладышей (Черныш, 1982. Рис. 36: 1; 1987. Рис. 23: 20; 24:41; 30: 50; 34: 24). Однако находка из Подгорь все-таки отличается от них тем, что изготовлена из рога северного оленя и имеет не один глубокий паз на всю длину рукоятки, а два противолежащих паза (длиной – 8,5 и 3,8 см, глубиной 0,5 и 0,3 см соответственно) по двум сторонам слабо изогнутого рогового стержня. При этом сами пазы не столь узки, как это можно наблюдать у молодковских находок (Borziac, Beldiman, 1996. Р. 52, 53), и имеют U-образный профиль. Еще одно возможное сравнение с пазовой рукояткой

из слоя 2а стоянки Липа 6 (Савич, 1997. С. 92. Рис. 22,9) также не корректно, так как липская рукоятка выполнена в совершенно другой технической манере на несравненно более массивной основе.

На стоянке верхнего палеолита Рашков 7 (Каменский район, Молдова – ПМР), раскопанной Н.А. Кетрару в 1962 г., Н.А. Кетрару и Г.В. Григорьевой в 1972-1973 гг., было собрано более 16 тысяч костей животных и их обломков, включая 7 рукояток и муфту из оленьего рога (Кетрару, Григорьева, Коваленко, 2007. С. 120-126). Радиоуглеродный возраст этого памятника составил $19\ 100 \pm 300$ (Ki-11853) и $19\ 450 \pm 220$ (Ki-11854). В рашковской коллекции представлены два молотковидных изделия Т-образных очертаний из проксимальной части роговой штанги с коротким обломком надглазничного отростка, два фрагмента с прирезочной частью рога, а также прямые и изогнутые роговые рукоятки разной длины (Коваленко, Кетрару, 2005. С. 262-264).

Первое из двух молотковидных инструментов сохранилось частично. На коротком базальном конце его штанги наблюдается удаление губчатой массы, формирующей полость, глубина которой не превышает 5 см, а диаметр – 2,5 см (рис. 4: 1). Второе орудие сохранилось лучше. Один его конец использовался в качестве ударного инструмента, другой, судя по сильной забитости, краевым заломам и преднамеренно подготовленной полости глубиной до 4,5 см, служил для вставки вкладыша. Надглазничный отросток, первоначально используемый как ручка, впоследствии был обломан и после удаления губчатой массы также превращен в рабочий конец для вставки орудий. Его края имеют сильные заломы. Глубина дополнительно подготовленной полости – 4,5 см, а ее размеры – $1,5 \times 0,5$ см (рис. 5: 4).

Еще две рукоятки сохранили прирезочную часть штанги. Одна из них выполнена на коротком отростке молодого рога с выломанным участком черепа. У него сохранен мелкий надглазничный отросток, удален следующий, а на дистальном конце образовано углубление для вкладышевого орудия, которое вбивалось в губчатую

массу, от чего один край рукоятки оказался поврежден. Общая длина этого изделия – 14 см. Размеры входного отверстия – 1,2×0,7 см, а глубина полости – 3 см (рис. 4: 4). Для другой рукоятки избран небольшой фрагмент, вероятно, естественно сброшенного рога. Его приросточная часть ровно срезана и заглажена от долгого употребления. На противоположном конце можно наблюдать частично сохранившуюся полость, чьи края почти полностью выломаны. Узкие сквозные отверстия, облегчающие выталкивание изношенного вкладыша, проделаны к основанию этой полости, как с торца, так и с уплощенного края. Размеры этой рукоятки – 6×5,3×3,5 см (рис. 4: 5).

Самый простой способ крепления вкладышей можно наблюдать на концах двух крупных роговых рукояток. В первом случае, на прямом отростке длиной 33 см и диаметром 4 см, установка вкладышей производилось посредством вбивания в губчатую массу. Многочисленные заломы по краю входного отверстия диаметром в 2,5 см на одном из концов, косвенно свидетельствуют о его приоритетном использовании. Вместе с тем, на противоположном конце отмечены следы подрубки и долбления, перекрытые заламами по всему контуру узкой полости, размеры которой 3×1×0,8 см. У второй рукоятки подготовленной на длинном, изогнутом фрагменте рога, оба срезанных конца имеют многочисленные следы износа. По крайней мере, у одного из них частично удалена губчатая масса и подготовлено углубление для крепления вкладыша. Его длина – 63 см, средний диаметр стержня – 3,5 см.

В составе коллекции Рашкова 7 представлены два образца рукояток более совершенных по своему техническому исполнению. Это муфты из массивных роговых стержней с полностью удаленной губчатой массой. В одном случае, это небольшой обломок длиной 4,2 см, один конец которого обломлен, а на другом прослежена забитость от возможно неудачного крепления обоймы диаметром до 1,4 см. Второй образец, склеенный из 9 частей, имеет длину – 15,5 см и диаметр стержня – до 3,8 см. Размеры одного из его входных отверстий – 2,7×1,2 см, друго-

го – 2,6×1,7 см. Оба поперечно срезанных конца в процессе работы получили серию заломов, что, однако не помешало их дальнейшему использованию, о чем свидетельствует стертость граней (рис. 5: 2). Аналогами такого рода муфт являются рукоятки из слоев 3 и 5 стоянки Косэуць, изготовленных из полых трубчатых костей животных с поперечно срезанными концами, поверхность которых от долгого употребления была залощена, напоминая зеркальную заполировку. Есть костяные муфты и среди рашковских находок, как со стоянки Рашков 7, так и из слоя 3 стоянки Рашков 8. Эффективность использования кремневых орудий в таких рукоятках возрастала в несколько раз (Семенов, 1950. С. 132), особенно при выполнении ударно-рубящих действий, благодаря природной упругости оленьего рога, частично поглощающего силу удара и ослабляющего отдачу (Кларк, 1953. С. 225).

На многослойной стоянке верхнего палеолита Рашков 8 (Каменский район, Молдова – ПМР), которая находится в процессе исследований (Croitor, 2010; Croitor, Covalenco, 2011), выявлены два образца роговых рукояток. Во втором культурном слое этой стоянки, вместе с эпиграветтским кремневым инвентарем, обнаружен фрагмент рога северного оленя, выломанного с небольшой частью черепа. Его дистальный конец срезан поперек, а внутрироговая масса удалена на глубину не менее чем 9 см. Образовавшаяся полость размером 2×1,4 см с выпуклой стороны отростка оказалась выломанной, вероятно, при неудачной реутилизации. Длина этой рукоятки – 15 см, ее диаметр в средней части – 3 см (рис. 5: 3). Вторая находка происходит из слоя 4 стоянки Рашков 8, предположительно синхронного с ориньякоидным комплексом Рашкова 7. Она представлена рукояткой Т-образных очертаний, изготовленной из проксимального фрагмента оленьего рога, оба рабочих конца которой использовались для вставки вкладышей. В одном случае с дистального конца штанги губчатое вещество удалено на глубину до 8 см, а размеры подготовленной полости составляют 3×1,5 см. На противоположном, базальном

конце углубление для вставки было только намечено и крепление вкладыша было, вероятно, связано с его вбиванием во внутрироговую массу. На обоих концах отмечены сильные заломы и прослеживается затертость отдельных граней. Длина использованной для него роговой штанги составляет 20,7 см (рис. 5: 5).

При всем разнообразии рукояток, муфт, оправ для вставки вкладышей, они могут быть подразделены в зависимости от технического совершенства на три группы. По мнению С.А. Семенова (1950. С. 132), самый ранний способ фиксации вкладыша связан с простым его вбиванием в губчатую массу роговой рукоятки, что в дальнейшем затрудняло его извлечение из оправы. Для второго, самого многочисленного типа рукояток подготавливалась специально оформленная полость, в которую и вставлялась обойма с орудием. С такого рода рукоятками, связаны и оправы с продольно моделированным пазом. Третий тип рукояток имеет аналогично подготовленную полость для вкладыша, дополненную сквозным отверстием, позволяющим при необходимости его выталкивать. У более совершенных эскимосских рукояток, это отверстие для выталкивания высверливалось с края, у самого дна полости (Семенов, 1950. С. 138). Предполагается, что вкладыш вставлялся в рукоять обвернутый в кожу или же предварительно крепился к деревянной болванке, которую в нее вгоняли. К третьему типу рукояток также относятся муфты на прямом роговом стержне с полностью удаленной губчатой массой.

Основной проблемой идентификации рукояток, безусловно, является определение преднамеренности оформления полости для вставки вкладыша. При достаточной компетентности исследователя, это вполне возможно при условии удовлетворительной сохранности кости или рога. Легче распознаются продольные пазы у оправ и искусственно подготовленные сквозные отверстия у муфт. Для распознавания других типов рукояток требуется поиск следов предварительного усечения рабочего конца перед

оформлением полости, выявление признаков подготовки такой полости путем выскабливания или высверливания, анализ характера расположения этой полости, ее вместимости, и, главное, распознавание следов утилизации, образуемых в процессе эксплуатации рукоятки и попытке извлечения сработанного вкладыша. К сожалению, в нашем распоряжении пока нет находок роговых рукояток, в которых сохранились бы вставки каменных орудий. Единственный случай размещения вставки в рукоятке зафиксирован в третьем культурном слое стоянки Косэуць, но он представлен костяной муфтой со вставленным в нее роговым стержнем.

Роговые и костяные рукоятки не являются редкими находками на палеолитических памятниках Карпато-Днестровского региона. Первые из них были обнаружены Н. А. Кетрару (Кетрару, 1969. С. 78-81) при раскопках пещеры Бутешты в Среднем Попрутье. Известны они и на правобережных памятниках верхнего палеолита Румынии, в частности, на стоянке Коту-Микулинць (Brudiu, 1987). Ряд прямых аналогий можно найти на памятниках верхнего палеолита Среднего Днестра. Намногослойных стоянках Молодова 1 и 5, Кормань 4, А.П. Чернышом (Черныш, 1961. Рис. 52: 8; 1977. Рис. 22: 1; 26: 1; 1982. Рис. 34: 9,10; 36: 1-7) найдены «коленчатые» рукоятки первого и второго типов. К третьему типу выделенных нами рукояток отнесено единственное изделие с отверстием для выталкивания вкладышей (Черныш, 1987. Рис. 23: 8). Продольные рукоятки из ребер мамонта, характерные для молодых памятников, в Косэуцах и Рашкове 7 и 8 пока не обнаружены, но есть находка роговой рукоятки с продольным пазом на стоянке Подгорь.

Изучение роговых рукояток, также как и основного набора изделий из кости, рога и бивня со стоянок верхнего палеолита Поднестровья, безусловно, будет продолжено. В этой связи особенно востребованными будут технологические и трасологические исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Кетрару Н.А. О палеолитической стоянке в пещере Бутешты // Труды Государственного историко-краеведческого музея Молдавской ССР / Ред. Н.С. Лазарев, А.А. Нудельман, Г.К. Пугачевский, Э.А. Рикман, И.Г. Хынку. Вып. 2. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1969. С. 73–83.

Кетрару Н.А., Григорьева Г.В., Коваленко С.И. Верхнепалеолитическая стоянка Рашков VII. Кишинев: Business-Elita, 2007. 185 с.

Кларк Дж. Доисторическая Европа. Экономический очерк. М.: Изд. Иностранной литературы, 1953. 332 с.

Коваленко С.И., Кетрару Н.А. Рукоятки из рога и кости верхнепалеолитической стоянки Рашков 7 // Revista arheologică. Serie nouă. Vol. 1. № 2. Chişinău: Centrul Editorial-poligrafic al USM, 2005. С. 262–266.

Савич В.П. Пізньопалеолітичне населення Південно-Західної Волині. Київ: Наукова думка, 1975. 136 с.

Семенов С.А. Верхнепалеолитические костяные рукоятки // КСИИМК. 1950. Вып. 35. С. 132–138.

Черныш О.П. Палеолітична стоянка Молодове V. Київ: Видавництво АН УРСР, 1961. 175с.

Черныш А.П. Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV и ее место в палеолите // Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV на Среднем Днестре / Отв. ред. Г.И. Горецкий, С.М. Цейтлин. М.: Наука, 1977. С. 7–77.

Черныш А.П. Многослойная палеолитическая стоянка Молодова I // Молодова I. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре / Отв. ред. Г.И. Горецкий, И.К. Иванова. М.: Наука, 1962. С. 1–188.

Черныш А.П. Эталонная многослойная стоянка Молодова V. Археология // Многослойная палеолитическая стоянка Молодова V. Люди каменного века и окружающая среда / Отв. ред. И.К. Иванова, С.М. Цейтлин. М.: Наука, 1987. С. 7–93.

Borziac I. Podgori I – o nouă stațiune pluristratigrafică din paleoliticul superior în bazinul Nistrului Mijlociu. In: Anuarul Muzeului Național de Istorie a Moldovei. No 2. Chişinău, 1995. P. 173–182.

Borziac I., Beldiman C. Corpuri de unelte compozite în situri paleolitice din bazinul Nistrului și regiunile limitrofe. In: Lucrările Simpozionului de Arheologie. Târgoviște, 1996. P. 52–55.

Brudiu M. Le travail de l'os et du bois de renne dans le Paléolithique supérieur de la zone du Prut Moyen. Répertoire typologique. In: V. Chirica (ed.). La genèse et l'évolution des cultures paléolithiques sur le territoire de la Roumanie, II. Iași: Dosoftei, 1987.

Croitor R. Preliminary data on reindeer fossils from the Paleolithic site Raşcov-8 (Eastern Moldova) with remarks on systematics and evolution of upper pleistocene reindeer. In: Oltenia. Studii și comunicări. Științele Naturii. 2010. 26, 1. P. 323–330.

Croitor R., Covalenco S. Mammal fauna from Upper Paleolithic site of Raşcov-8 (Moldova). In: Oltenia. Studii și comunicări. Științele Naturii. 2010. 26, 1. P. 231–238.

David A., Nadachowski A., Pascaru V., Wojtal P., Borziac I. Late Pleistocene mammal fauna from the Late Palaeolithic butchering site Cosăuți 1, Moldova. In: Acta zoologica cracoviensia. 46 (1). Kraków, 2003. P. 85–96.

Информация об авторах:

Коваленко Сергей Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурного наследия Академии наук Молдовы (г. Кишинев, Республика Молдова); covalenco@bk.ru

Кройтор Роман Васильевич, кандидат биологических наук, Aix-Marseille University (г. Экс-ан-Прованс, Франция); romancroitor@europe.com

HANDLES MADE FROM REINDEER ANTLERS FROM UPPER PALAEO-LITHIC SITES OF MOLDOVAN DNIESTER AREA

S. I. Covalenco, R. V. Croitor

The Upper Palaeolithic settlements Podgori, Cosautsi, and Rashcov 7 and 8 from Middle Dniester Area have yielded artifacts made from reindeer antlers that served as handles and cutting flint insert holders. Those antler artifacts studied by the authors are represented by hammer-like tools with hollow ends for flint tool fixation; straight and curved beams of variable length with narrow grooves on the end for cutting flint elements insertion; tube-like artifacts with through hollows; basal portions of antler beams with a special hollow for a flint insert and an opposing opening for flint element ejection; and a rare flint-tool holder made of antler beam with a longitudinal groove.

Keywords: archaeology, Moldova, Dniester, Upper Palaeolithic, sites of Cosautsi and Rashcov, antler handles, technology.

About the authors:

Covalenco Sergey I. Doctor of Historical Sciences. Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova. Ștefan cel Mare Bd, 1, Chișinău, MD-2001, Moldova; covalenco@bk.ru

Croitor Roman V. Doctor of Biological Sciences. Aix-Marseille University, CNRS, UMR 7269, MMSH BP674. rue du Château de l'Horloge 5, F-13094 Aix-en-Provence, France; romancroitor@europe.com

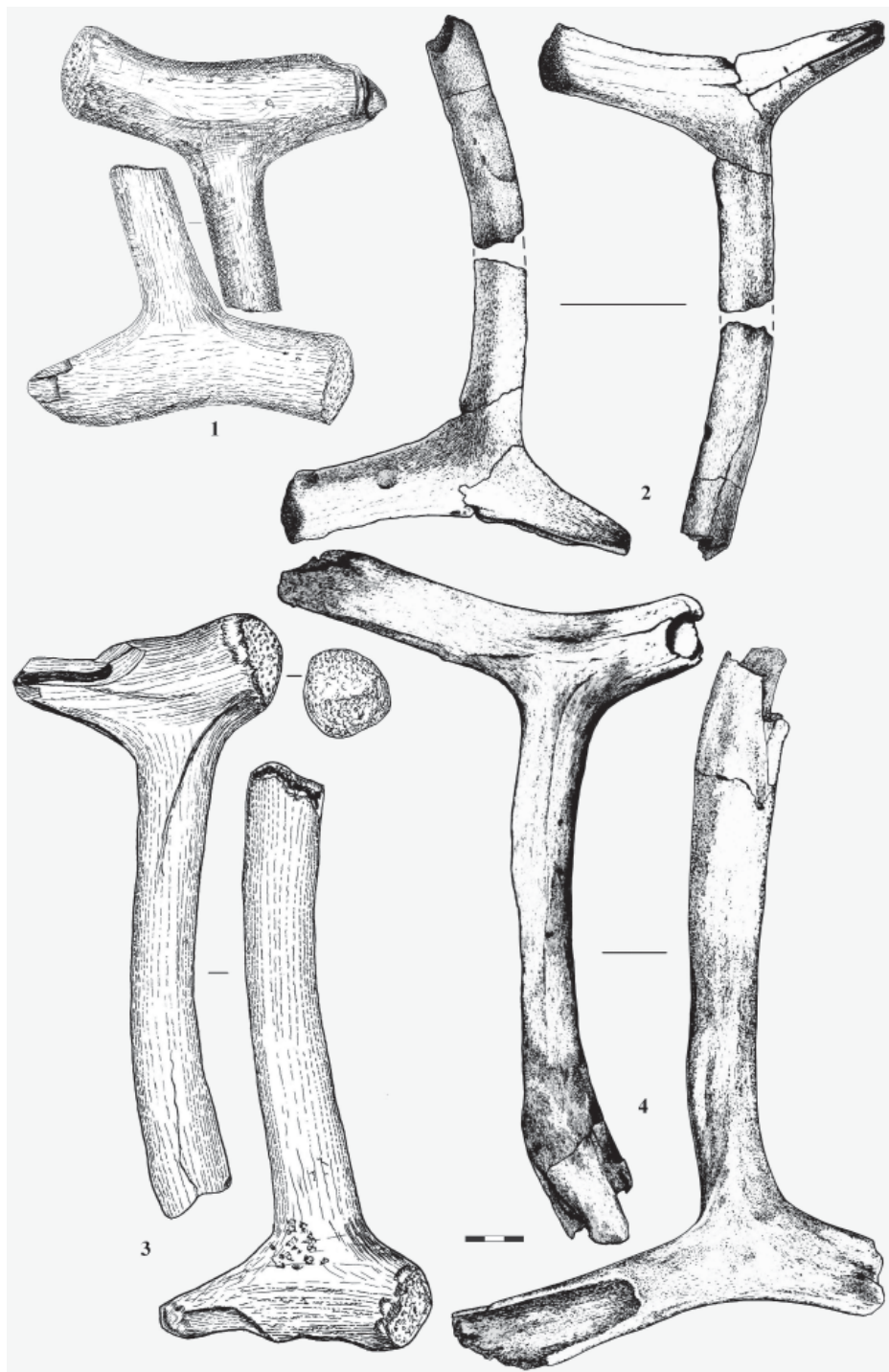

Рис. 1. Роговые рукоятки со стоянки Косэуць.

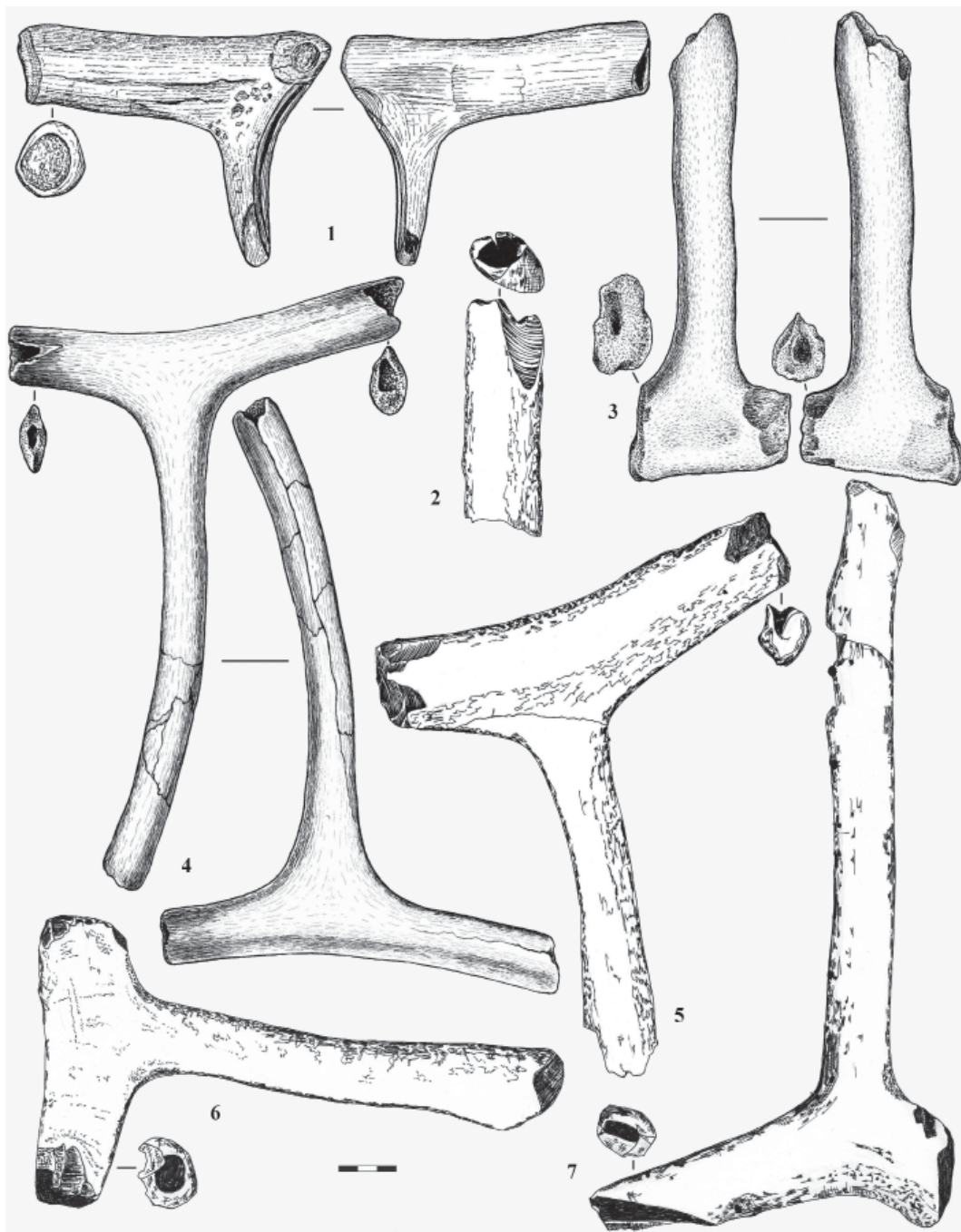

Рис. 2. Роговые рукоятки со стоянки Косэуць.

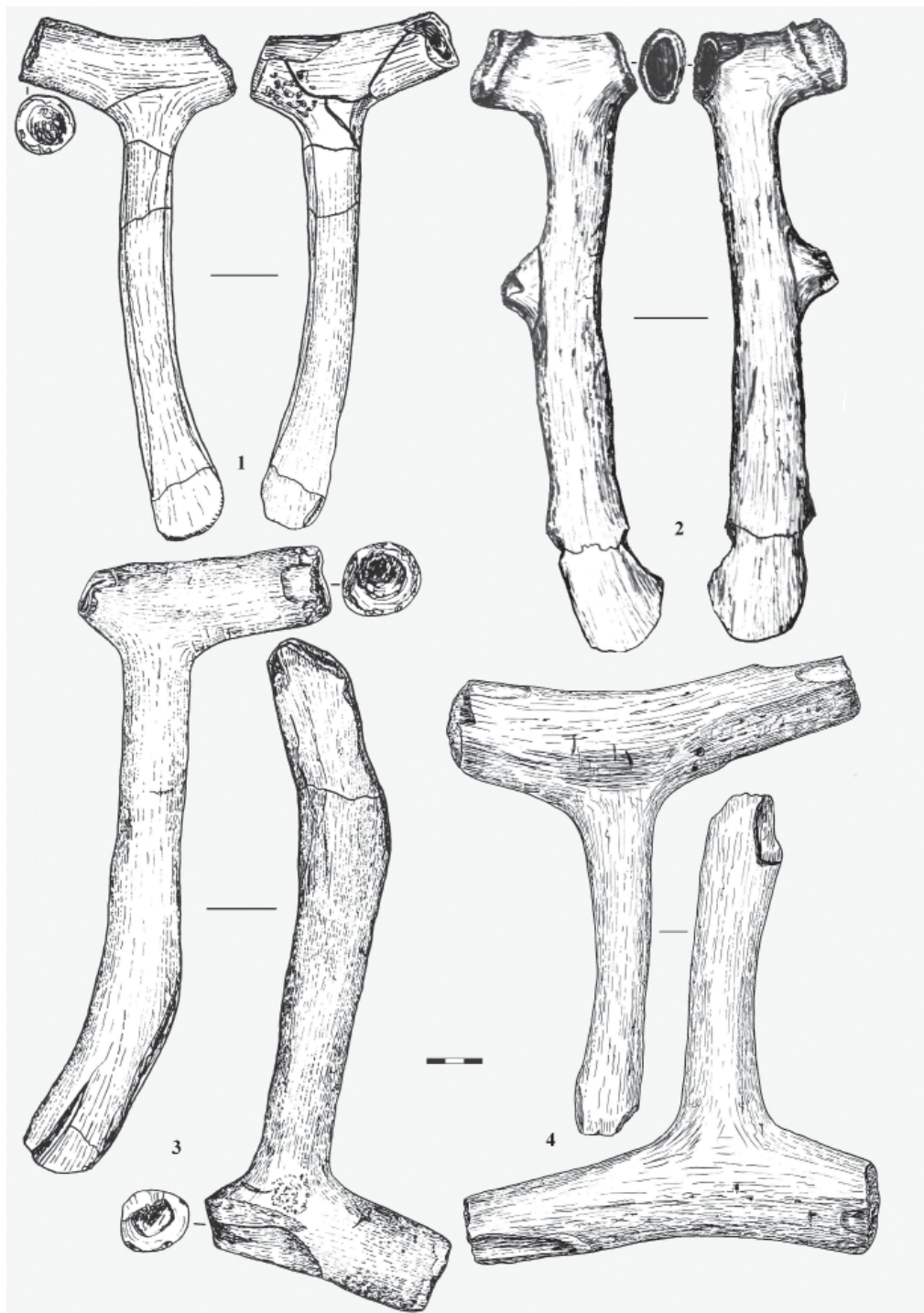

Рис. 3. Роговые рукоятки со стоянки Косэуць.

Рис. 4. Роговые рукоятки со стоянок: 1, 4, 5 – Рашков 7; 2, 3, 6–8 – Косэуць.

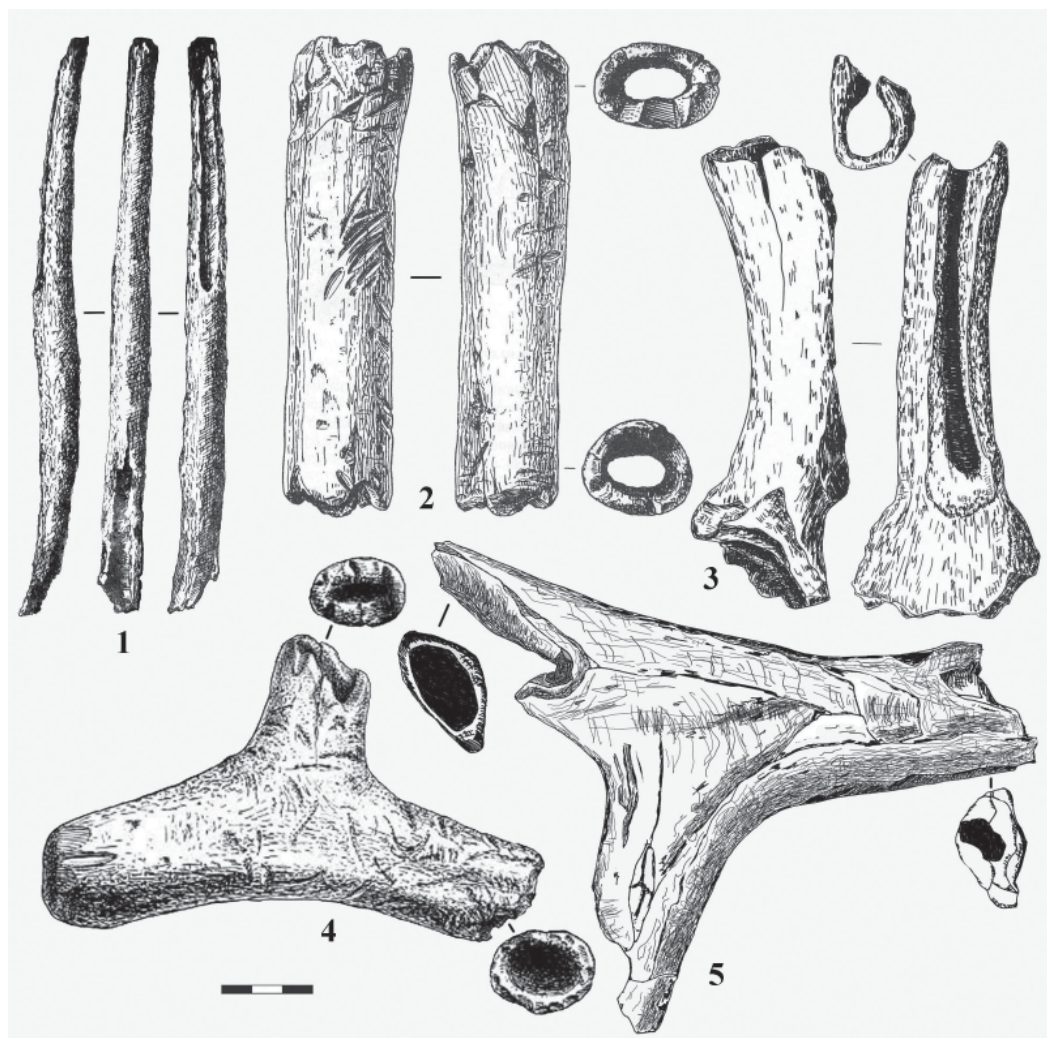

Рис. 5. Роговые рукоятки со стоянок: 1 – Подгорь, 2, 4 – Рашков 7; 3, 5 – Рашков 8.